

Ничто их не может вышибить из седла

Сегодня в гостях у «Элиты Татарстана» — наши живые легенды: олимпийская чемпионка Валентина НИКОНОВА и ее тренер и муж Владимир ЖИТЛОВ. Правда, с Владимиром Васильевичем мы встретились у него на работе, а с Валентиной Геннадьевной — у нее дома, и получилось не одно, а два интервью.

Владимир ЖИТЛОВ:

«Отец говорил, что тренер — не профессия»

Так уж случилось, что свою свадьбу Владимир Житлов и Валентина Никонова отпраздновали в казанском Доме торжеств, что располагался раньше на улице Восстания. Это был такой забавный Дом торжеств, но там не было водопроводного крана. Поэтому в нашей квартире №1 (а куда же еще ломиться, как не в первую квартиру первого подъезда ближайшего дома?) неизменно раздавался звонок в дверь, за которой стоял человек с неизменной пустой трехлитровой банкой в протянутой руке. Со временем мы настолько к этому привыкли, что уже не ждали извинений и просьб, а просто встречали непрошенных гостей словами: «Да-да, конечно. Давайте вашу банку». И вот в один из таких вечеров гонец не удержался и сообщил, что сегодня здесь празднуют свадьбу Житлов и Никонова. Мысли о том, что можно не то, чтобы пойти и потрогать их руками, а просто вблизи посмотреть на нашу олимпийскую пару, тогда даже не пришли в голову. Но было приятно от того, что чемпионка и ее тренер отмечают не менее радостное событие в своей жизни, чем победа в Монреале-1976, буквально в двух шагах от нашего дома. Я будто целый вечер прожил в тени их славы. Если триумф Курынова на Олимпийских играх 1960 года в Риме не мог произвести на меня никакого впечатления, потому что я родился двумя годами позже, то победа Валентины Никоновой, Ольги Князевой и Наили Гилязовой (кроме них, в ту сборную СССР входили воспитанница белорусской школы фехтования Елена Белова и москвичка Валентина Сидорова) стала просто шоком. Не одну неделю я ходил и удивлялся, что по тем же самым улицам, что и я, ходят чемпионки Олимпийских игр и их совсем молодой еще тренер, который хоть и окончил институт физкультуры, но фактически сделал себя сам.

Фехтование — это, конечно, не футбол и не хоккей, которые собирают многотысячные стадионы и дворцы спорта, но чемпионы Олимпийских игр — это штучный «товар», а Владимир Васильевич сумел воспитать сразу троих. Кто не знает, что, в отличие от победителей чемпионатов мира и Европы, бывших чемпионов Олимпийских игр не бывает в природе? Приставка «экс» по отношению к ним не звучит никогда. И опять-таки для тех, кто не знает: россияне вернули себе пальму первенства в женской рапире только через 32 года, в олимпийском Пекине-2008.

Владимир Васильевич, ваши девочки (я надеюсь, они не обидятся на такие слова, потому что они действительно ваши девочки)

«выстрелили» в Монреале-1976. Но, поскольку наше интервью приурочено к началу Всемирных летних студенческих игр, давайте начнем с Универсиады-1973 в Москве. Если не ошибаюсь, Валентина Никонова была первой представительницей нашей республики за всю историю Универсиад?

— Да, после победы в личном зачете на чемпионате мира 1973 года в Гетеборге Валя приняла участие в московской Универсиаде, где завоевала две серебряных медали — в личном и в командном первенствах. И больше, насколько я помню, представителей нашей республики на тех Всемирных летних студенческих играх не было.

В 1970 году она выиграла молодежный чемпионат мира в Минске. В 1972 году на Олимпиаду в Мюнхен она практически попала в состав команды, была третьей по очкам, но ее туда не взяли из конъюнктурных соображений. Большинство в один голос на тренерском совете было решено взять «старушек» наших. Прославленных, известных. Горохову, Самусенко, Чиркову, Забелину и молодую Белову, которая к тому времени уже успела стать олимпийской чемпионкой в Мехико-1968. Это был очень тяжелый для нас год. На фоне этого стресса у нее и сыпь появилась, она даже хотела бросить фехтование. Мне ее пришлось целый год выводить из этого транса. И к весне она более или менее пришла в себя. Выступила на двух больших международных турнирах в Италии и во Франции и оба выиграла. Ну, естественно, главный тренер сборной СССР Лев Сайчук сказал: «Я тебя возьму». И она поехала. Это была своего рода компенсация за 1972 год, когда ее не взяли на Олимпиаду. Если бы ее взяли да еще поставили в личные, то она вполне могла бы завоевать золотую медаль. Так бывает часто, когда молодые, но уже зрелые частенько выигрывают такие турниры. Потому что нет никаких психологических напряжений, ни страха, ничего. Она участвует в Играх, зная, что это не последняя Олимпиада, и может еще быть. И она с блеском выиграла в Гетеборге чемпионат мира, а потом вот Универсиада.

Может быть, скажете несколько слов о том, как москвичи выдавили вас из сборной?

— Тогда старшим тренером сборной рапиристок был Иван Ильич Манаенко, уникальнейший тренер, таких мало. Мы перед ним все преклонялись. Он помогал, вел Валентину, верил в нее, симпатизировал ей. И она его не

подвела, с блеском выиграв чемпионат мира 1973 года. Для него это была большущая радость, но годом раньше сошла вся его знаменитая плеяда великих чемпионок, и ни одна из его воспитанниц в сборную не попала. Может быть, именно поэтому после возвращения из Гетеборга его хватанул обширный инфаркт. И больше он не вернулся. И тогда, в конце 73-го года, главным тренером женской сборной назначили меня. Я человек амбициозный, максималист. Тем более, если главный тренер сборной по фехтованию назначил меня старшим тренером женской команды, значит, он видел во мне перспективу. К тому же вслед за Валентиной и Ольгой Князевой в ее состав вошла и Наиля Гилязова, и мы ставили перед собой самые высокие задачи. В 74-м году на чемпионате мира в Гренобле Гилязова стала третьей, Князева тоже была в финале, а в составе команды мы в упорной борьбе обыграли венгеров.

И с этого года начался мой беспроигрышный поход на чемпионатах мира и Олимпийских играх. Команда была очень сильная, практически мы за два года — 74-й, 75-й — окончательно утвердились, и практически никто на первое место из иностранных команд не мог претендовать, потому что мы обыгрывали всех с внушительным счетом. Моя команда выиграла шесть чемпионатов мира подряд.

Но в Москве всегда были ретивые и притом нечистоплотные ребята. Таким оказался Леонид Романов, воспитанник, кстати, Ивана Ильича Манаенко. Как только я взял его в помощники, он начал плести интриги. В то время гостренером сборной была уже Горохова, тоже наша динамовская, и они решили, что команда убойная и управлять ей может любой. А вешать себе на грудь ордена и медали хочет каждый. Тем более такой тщеславный мужик, как Романов.

Они подготовили беспроблемный вариант, как меня заменить, и уговорили в этом начальника управления единоборств Спорткомитета СССР Виктора Ивановича Борисова, который, кстати, мне симпатизировал и потом впоследствии извинялся за такой поступок. А именно: для того чтобы быть старшим тренером, надо быть работником отдела Спорткомитета. Они знали, что я в Казани работал в нашей школе фехтования и одновременно старшим тренером сборной Союза. И ни в какую столицу Родины переезжать не собирался. Тем более, это был конец 78-го года, когда я уехал в Москву на собрание, Валя ушла рожать в роддом. И я отказался, не стал бороться за это место, хотя все планы уже были сверстаны, поскольку нам была поставлена задача — две золотые медали, и личная, и командная. Это было сделано не без оснований, потому что мы в 77-м и 78- годах их и выиграли. И сборная Союза решительно претендовала на обе медали: все знали, что из-за бойкота Олимпиады-1980 многие сильные команды не приедут в Москву. Вот под это дело все и закрутилось.

Ясно, что команда должна была выиграть. Естественно, Романов уже прокрутил дырки на пиджаке. Но всего за полтора года он всю команду практически развалил. Жалко было смотреть на Олимпиаде на команду, на наших выдающихся спортсменов, которые самой дырявой французской команде проиграли в финале. Романов пытался симулировать травму Беловой, что ему не позволили судьи и медицинская комиссия, были и другие грязные моменты. В итоге ни личную, ни командную золотую медаль мы не выиграли. И на следующий же день его сняли.

Исправлять ошибки начал тот же Борисов. Он осенью пригласил меня, очень извинялся и сказал: «Владимир Васильевич, мы допустили ошибку. Если вы готовы вернуться, мы хотим, чтобы вы вернулись». Я прикинул и решил, что еще не поздно, потому что резерв у меня был хороший.

— Еще не поздно, — отвечаю. — Могу.

— Ну, — говорит, — сейчас же, прямо при вас звоню зампреду Спорткомитета СССР Анатолию Ивановичу Колесову. Завтра вы с ним встретитесь и окончательно решите все вопросы.

Колесов дал добро. Но там были Горохова и другие тренеры, которые не собирались сдаваться без боя. А у Колесова очень большим авторитетом пользовался психолог Альберт Вячеславович Родионов, который работал со сборными командами фехтовальщиков. (Кстати, мой будущий научный руководитель. Мы с ним как-то вот так сошлись, и он понял все, что случилось. Извинился передо мной, стал моим научным руководителем. Я

защитился у него с блеском.) Он сказал, что не знал всю подноготную, когда ему сообщили, что надо любыми путями не допустить, чтобы я стал старшим тренером сборной. И он пошел к Колесову. Тот прислушался к его мнению и изменил свое решение. И после этого я сказал: «Больше вопросов не задавайте. В сборной работать буду со своими ученицами, но на руководящую роль не вернусь».

Мне-то, в общем-то, успехов уже было не нужно, но мне было жалко девчонок, которые были готовы и обязательно выиграли бы на Олимпиаде две золотые медали. После этого, кстати, и Белова ушла, сломалась.

Валентина ушла, Ольга тоже, осталась только Наиля Гилязова. Потом ко мне Воцакина подъехала из Новосибирска, и скоро она уже была в сборной. На Олимпиадах, правда, она была с четвертыми местами, но выступала здорово. Была чемпионкой СССР, бронзовым призером чемпионата мира в личном зачете и чемпионкой в командных соревнованиях. А в 86-м году выдающийся советский саблист Владимир Назлымов, с которым мы очень дружили, все-таки заставил меня вернуться в сборную.

Я сказал: «Ладно, я руководить буду, но только ты меня ни на какие должности не назначай». И вот мы в Болгарию поехали на чемпионат мира и опять с блеском его выиграли, победив в финале итальянок со счетом 9:2. Как раз тогда Воцакина не выиграла личный чемпионат, но стала бронзовым призером. Ну, а потом пришел новый руководитель управления, борец, и все пошло кувырком. Все переругались. И я чувствую, что все, пора уходить оттуда. И ушел, а вслед за мной ушел и Назлымов, и после этого команда долго-долго ничего не выигрывала.

Когда «Рубин» в год своего 50-летнего юбилея абсолютно неожиданно для всех, включая самих футболистов и тренера, вдруг взял да и выиграл чемпионат страны, Президент Татарстана Минтимер Шаймиев со слезами на глазах лично встретил команду в аэропорту. Да и на «Ак Барс» у нас в республике чуть ли не молятся. Наши чемпионы получают бешеные деньги, но практически все они не совсем наши, чтобы не сказать «совсем не наши». А ваши-то воспитанницы все местные, казанские. Да и Ольга Воцакина оказалась в вашей команде благодаря тому, что поступила на учебу в КГУ.

— Это мой больной вопрос. Я вообще легионеров считаю самыми натуральными шабашниками. Как бы перед ними ни благоговели, что бы там

ни делали, я всегда, не стесняясь, открыто говорил, что категорически против этого. Почему? Потому что у меня основания есть. Я своих девчонок воспитал, как говорится, чуть ли ни с пеленок. У меня в жизни был один набор. Это уникальнейший случай. Такого вообще никогда в жизни не будет ни у кого. Это один-единственный набор, который пришел ко мне заниматься. Из него получилось столько чемпионок! У меня ведь еще ребят была целая плеяда — три человека, которые претендовали на то, чтобы войти в состав сборной Советского Союза. Участники чемпионатов мира юниорских и молодежных, чемпионы и призеры Союза. Чтобы из одного набора вышло целых шесть таких спортсменов, такого ни у кого не было и не будет. Это я не хваюсь, так получилось.

Если говорить об этих «Ак Барсах», то напомним, что это всего лишь чемпионат России, даже не чемпионат Советского Союза. Если мы на нем и выступали, то только в том случае, если это было в плане подготовки к основным стартам. А сейчас из этих чемпионов России делают не знаю кого. Я понимаю, конечно, и преклоняюсь перед тем, что Алекно совершил в прошлом году в Лондоне с волейбольной командой. Но это все равно не то. Воспитанников своих нет. Детские школы работают слабо. Резерва нет. Чем хвастаться?

При всем уважении к Билялетдинову, это не Тихонов, это не Тарасов, не Юрзинов, не Эпштейн и не Белоусов. Деньги. Билялетдиновых и «Ак Барсов» делают деньги. Кого надо — купят. Поехали в Чехию, Швецию, Финляндию, купили двойку, тройку. Привезли и заиграли. Это не дело. Мы наносим ущерб государству. Во-первых, вывозятся деньги. Во-вторых, все люди, которые играют здесь, начиная от всяких чехов, финнов, словаков, шведов и т. д., они в прекраснейшей форме приезжают на чемпионаты мира. Ни в одной из этих стран в Европе таких турниров нет, там нет возможности подготовиться так сильно. НХЛ ведь всех не возьмет. И вот иностранцы в своих двойках и тройках приезжают на чемпионаты мира в составе сборных своих стран и там обыгрывают нас так, как они хотят.

И то, что случилось на последнем ЧМ, я предвижу, произойдет и на Олимпиаде. Вот Билялетдинов отчет дал. Практически никого не возьмет. Кого же он тогда возьмет? А что же ты тогда дремал и что делал, если до Олимпиады осталось 250 дней? Ну, тогда надо было полностью делать ставку на молодежь. И она была бы правильной! Студенты американские приехали и обыграли сборную России со счетом 8:3. И все! Напомнили вам 1980 год, когда на зимних Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде фактически

молодежная сборная США лишила золотых медалей сборную СССР. И это будет на Олимпиаде в Сочи. Никто не захочет проигрывать Олимпиаду в России. И канадцы привезут самый сильный состав. А потом, я считаю, Медведев руководит КХЛ неграмотно. В том году поехали на ЧМ всего через несколько дней после окончания нашего чемпионата. Всю жизнь, все календари внутренних соревнований были подчинены интересам сборной Советского Союза и подстраивались под нее. Конечно, в спорте бывает всякое, но я очень сильно сомневаюсь в том, что в Сочи-2014 наши хоккеисты завоюют «золото».

Давайте, вернемся к теме Универсиады. Что, по-вашему, даст она Казани, казанцам и татарстанскому спорту?

— Для города это хорошо — новые транспортные развязки, новые станции метро, новые спортивные объекты. В том числе суперсовременные. Например, круче нашего Дворца водных видов спорта и Гребного канала сегодня в стране просто нет. Да, это будет база для подготовки сборной России, но любые серьезные достижения начинаются с развития детского спорта. Да, спортивные объекты есть, и это здорово, что в миллионном городе, где в течение нескольких десятилетий было всего два бассейна, чтобы купить туда абонемент, нужно было позаботиться об этом заранее, чуть ли не за три месяца. Теперь, чтобы поплавать в свое удовольствие, не надо никуда записываться — пришел в спорткомплекс и плавай, сколько влезет. Да, спортивные объекты есть, есть детские спортивные школы, но сегодня большой дефицит тренеров высокой квалификации. Вот я задумался о том, в какую ДЮСШ отдать внука, и пришел к выводу, что очень сложно выбрать, так как, наверное, слишком строго отношусь к выбору тренера.

А как же ДЮСШ «Рубина» и «Ак Барса», где подрастают юные чемпионы, наши, доморощенные? Футболисты выступают за юниорские, юношеские и молодежные сборные страны, а вчерашних «барсят» и вовсе выбирают на драфте не самые слабые клубы НХЛ, имеющие в своем активе несколько побед в Кубке Стэнли?

— Туда еще не так-то просто попасть. Там занимаются чьи-то дети и внуки, которые потом не попадут в большой спорт, а сегодня занимают чужое место. Вот я, заслуженный тренер СССР, воспитавший трех олимпийских

чемпионок и признанный лучшим тренером Татарстана XX века, не могу просто позвонить или прийти и сказать: «Возьмите моего внука к себе в ДЮСШ». А чего уж говорить о простых смертных? Я сам себя вспоминаю, когда пробивал свою школу фехтовальную, по этажам ходил, начиная от Табева и т. д., и у Мусина Рашида Мусиновича, первого секретаря горкома, решали, где строить школу, а в нашем распоряжении уже была 4-я шахматная школа. Он сказал: давайте сделаем пристрой. Я был категорически против. Почему? Я ответил, что мне не нужна интеллигенция, потому что не будут эти люди заниматься фехтованием. Они в 9 классе расползутся — кто на музыку, кто на английский, кто на французский... Я говорю: не надо мне этих детей. Он тогда за голову схватился. Говорит: слушай, а ты прав, и где же надо строить? Да в пролетарском районе — на стыке Московского и Ленинского районов. Я рассуждал и рассуждаю так. Нужны два олимпийских цикла. Если бы я был на месте руководителя государства, то сказал бы четко и ясно: «Не нужно столько профессиональных клубов, слишком большие затраты. И ставим задачу такую: первое четырехлетие — как выступим на олимпиадах, так и выступим. Третьи, пятые, шестые будем, бог с ним. Но к следующему циклу мы должны занимать те позиции, которые мы занимали. И все должно бросить на развитие детского спорта и подготовку специалистов». У меня воспитанники стали чемпионами через сколько лет? Валя стала чемпионкой мира в своем возрасте через 3,5 года занятий. Они в 66-м пришли, в 70-м уже результаты, в 72-м — результаты, в 76-м, пусть 10 лет, но это уже олимпийские чемпионы. Что, это не могут делать другие? Точно так же! Но государственный подход нужен. Что мы шарахаемся с этими профессиональными клубами, что мы их разводим? Ну, идет в них народ, ну, что дальше? Не было у нас футбола и не будет его никогда в жизни, сколько ты ни старайся. Зачем мы с хоккеем на траве связались? Да пока Пакистан существует, Индия и Зеленый континент, даже не мечтайте вы ни о каком хоккее на траве!

Владимир Васильевич, бог с ними, с игровыми видами спорта, где мы выигрываем чужими ногами и руками, но ваше родное фехтование — Камилла Гафурзянова, плоть от плоти, кровь от крови наша, татарстанская — серебряный призер Олимпиады в Лондоне.

— Она уже не наша. Вышла замуж за американца и уехала за океан, и думаю, что в Соединенных Штатах найдутся люди, которые смогут ее убедить в том, что она должна выступать не за Россию, а за Америку. Она росла на моих глазах, и мама ее тренировалась у меня.

Надо учесть еще и то, что конкуренция, я прямо вам скажу, настолько стала слаба... Вы посмотрите, кто сейчас на первых ролях — Азия, Америка. А где фехтовальные державы — Италия, Германия, Польша, Венгрия, Румыния, Франция?

Да, второго Житлова придется ждать долго. Кстати, вы ведь могли и не стать ни тренером олимпийских чемпионов, ни вообще тренером?

— Совершенно верно. Школу я окончил всего с тремя четверками. Остальные — пятерки. И когда я заявил, что собираюсь поступать на факультет физического воспитания КГПИ, отец и слышать не хотел об этом. Так и сказал: «Я знаю множество настоящих профессий: инженер, учитель, сапожник, в конце концов, но тренер!..» Короче говоря, против отцовской воли я пойти не посмел, подал документы в КАИ и... пробалдел все лето на пляже. Естественно, в институт не поступил, устроился работать слесарем на 16-й завод. Зато уж на следующий год мне препятствий никто не чинил, я спокойно поступил в пединститут.

Валентина НИКОНОВА:

«Мы о таких спорткомплексах только мечтали»

Валентина Геннадьевна, ваша соратница по команде Ольга Князева как-то призналась в одном из интервью: «Когда подруга позвала на фехтование, я подумала, что это что-то вроде вязания или вышивания». Если, конечно, журналист не сам это придумал. А вот как вы пришли?

— У меня была похожая ситуация, когда я прозанималась у Владимира Васильевича два-три месяца и уже поняла, что мне это очень сильно нравится, на одной из тренировок он стал спрашивать у всех, кто у нас родители. Я сказала, что мои работают на 7-м заводе (нынешний «Элекон»). Мама — фехтонщицей, а папа — фрезеровщиком. Он говорит: «Фехтонщица — фехтовальщица. В общем-то, это созвучно». А как я пришла? Я училась в 31-й казанской школе, что на улице Гагарина. Была самая высокая в классе, в 14 лет 170 см. Неуклюжая и очень худая, но спортивная. В 1966 году

Владимир Васильевич стал завучем только что созданной школы фехтования и делал первый набор. Он просто ходил по школам и приглашал ребят и девчат заниматься фехтованием. Мы записались практически всем классом. И к концу месяца из 30 человек осталось 10-15, а к концу года только я одна.

Скажите, когда вы почувствовали, что Владимир Васильевич начал относиться к вам не просто как к ученице?

— Вы знаете, почему-то ответ на этот вопрос волнует всех. Я пришла в 1966 году, а поженились мы в 1976-ом. Когда ты в течение десяти лет практически все время находишься вместе, то возникают определенные чувства, которые, в принципе, естественны для человека. Вот так они возникли и у нас. Это был где-то 1973-74 год. Когда в 1973 году пришли серьезные успехи, приходилось очень много ездить. Всегда вместе с 73-го по 76-й год.

Вас не взяли на Олимпиаду в Мюнхен, вы очень тяжело это переживали. Что, действительно, хотели бросить фехтование?

— Да, я практически бросила. Понимаете, тогда я была совсем молодой девчонкой, которая пришла в сборную уже в 1969 году. В 1972 году, когда я на Кубке сильнейших фехтовальщиков страны (фактически Кубок СССР, куда допускались всего 24 человека) чуть-чуть не выиграла у Беловой, но была недостаточно внимательна и проиграла этот бой только по неопытности со счетом 3:4.

Если бы я у нее выиграла, то была бы первой, и практически вопрос, может быть, вообще бы не стоял. Тогда были очень сильные тренеры и спортсмены были очень сильные. И поэтому если я проходила третьей, то должна была поехать в Мюнхен — должны были поехать пять человек, то есть за мной еще два человека. Но в связи с тем, что я молодая, мне было тогда 20 лет, а

там уже такие люди, как Горохова, Забелина, Чиркова, Самусенко, обойти их было очень-очень тяжело, вот тренерский совет и решил меня в Мюнхен не брать. Все спортсмены меня поздравляли, радовались, что я попала, и молодая кровь влилась в сборную. И тут так вдруг получилось... Тренерский совет закончился, проходит тренер Аркадьев мимо меня, это как раз было в Кярику (Эстония) на сборах. Голову опустил, говорит: «Ты еще молодая!» Ну да, молодая. Я этому значения особого не придавала, потому что была практически уверена по молодости и по неопытности. И вдруг тренер идет такой сердитый, говорит: «Иди сюда. Валя, в общем, вот так и так». Ну и через день со мной случился нервный срыв. Я побывала и в больнице. Сначала со мной не разговаривали, потому что русская, а они будто не знают русского языка. Но после того, как врач сказал, что я спортсменка, не попала на Олимпиаду, они меня окружили, эти бабушки. Стали со мной разговаривать, уговаривать, и я как-то так немножко успокоилась. А приехала я в Казань домой, тут чувства нахлынули, когда стали меня спрашивать, почему я не попала на Олимпиаду, во мне все вскипело. Я мешок свой бросила и сказала: «Все, я фехтованием больше заниматься не буду. Спорт — это нечестно». После этого, наверное, где-то около полугода была в свободном плавании. Владимир Васильевич чувствовал, что я, наверное, смогу это преодолеть, но только меня не надо трогать, давить на меня. Потом он со мной поговорил один раз, другой, третий. Встретила девчонок, чувства нахлынули. И, думаю, все, 1973 год, надо основательно готовиться к нему и доказать всем, чего я на самом деле стою. Вот так все и произошло.

Владимиру Васильевичу трижды пришлось оставить пост старшего тренера женской сборной по фехтованию. Насколько тяжело он это переживал?

— Очень тяжело. Но вы знаете, когда мы ездим в Москву, президент Российского Союза спортсменов, член исполкома Федерации фехтования России Галина Евгеньевна Горохова и председатель центрального и российского советов ФСО «Спартак» Анна Борисовна Алешина каждый год собирают в столице олимпийцев «Динамо» и «Спартака». Проводят спортивно-оздоровительные мероприятия для нас. Очень хороший банкет с художественной самодеятельностью, в которой все мы сами же и участвуем. Вот эти три дня очень хорошо отдыхаем и, естественно, ведем разговоры о будущем, о прошлом. И могу сказать, что те люди, которые целенаправленно

убрали его из сборной, сегодня очень сожалеют об этом. Потому что после того, как мы ушли, 30 лет никто ничего не выигрывал. Потому что и Житлов ушел, и таких великих тренеров, как Манаенко, Свешников, Сайчук, Кузнецов, которые преподавали фехтование на мировом уровне, уже не было.

Кстати, как правильно ставить ударение в его фамилии? ЖитлОв или ЖИтлов?

— Все зовут его ЖитлОв, а вообще-то он ЖИтлов.

А почему именно рапира? Не шпага, не сабл?

— В то время женщины ни шпагой, ни саблей не занимались. И они появились у женщин только лет 12-15 назад.

Многие казанцы буквально проклинали Универсиаду. Чем она ближе, тем длиннее пробки, а во время нее и вовсе будут перекрывать движение. А что вы скажете по этому поводу?

— На счет пробок и перекрытия дорог — это временное неудобство. Просто надо немного потерпеть. Зато все наследие Универсиады останется нам. Когда мы ездили за рубеж, то всегда восхищались, какие там залы, спортивные комплексы. И думали: «Вот нам бы такие!» А сейчас мы получим даже больше. И красивее, и удобнее, чем были у них раньше. Это все во благо нашей Казани, во благо развития наших спортивных школ, если все будет сделано правильно.

[Евгений Аксенов, «Элита Татарстана», 21 июня 2013 г.](#)